

Мѣсто выхода ея:

МОСКВА

Дата и № 40 19/II 1902

Встрѣча останковъ В. О. Коммиссаржевской.

15
Вчера, 18-го февраля, Москва прощалась съ Вѣрой Федоровной Коммиссаржевской. Морозный солнечный день перешелъ за полдень, и на Никитской и Моховой улицахъ бросались въ глаза переполненные учащеюся молодежью вагоны электрическаго трамвая, шедшіе въ сторону вокзальной Каланчевской площади. Отъ Красныхъ же воротъ по направленію къ вокзальной площади по обѣимъ сторонамъ троттуаровъ вереницы молодежи лились уже безпрерывнымъ живымъ потокомъ. Рязанскій вокзалъ и съ подъѣзда, и со двора толпа обложила черной массой. А противъ, вдоль Николаевского вокзала, также стояла черная стѣна народа, рѣшившая, повидимому, тутъ терпѣливо дожидаться. Проникнуть на платформу Рязанскаго вокзала, къ которому долженъ былъ прибыть прахъ безвременно угасшей актрисы, представлялось нелегкимъ даже съ билетами отъ бюро театральнаго Общества. Въ однихъ вокзальныхъ дверяхъ съ ними пропустили, а въ слѣдующемъ проходѣ требовали помимо нихъ перронные билеты. Между тѣмъ въ автоматическихъ аппаратахъ перронные билеты изсякли. Кое-кому удалось убѣдить контролеровъ пропустить ихъ на платформу съ одними билетами отъ театральнаго бюро. Но многимъ, къ большому, понятно, ихъ огорченію, пришлось возвратиться вѣпя въ свозъ толпу. Затѣмъ къ утѣшенію неудачниковъ въ автоматическихъ аппаратахъ перронныхъ билетовъ оказалось вдоволь. Поѣздъ опоздалъ болѣе чѣмъ на часъ. Въ ожиданіи густая шеренга молодежи выстроилась вдоль двухъ узкихъ деревянныхъ платформъ, уходящихъ далеко отъ станціонныхъ зданій въ сторону стрѣлокъ. Стали постепенно собираться представители художественнаго и журнальнаго міра, общественные дѣятели, представители администраціи... Много всебъ знакомыхъ лицъ актеровъ и актрисъ. Среди нихъ высятся, выдѣляясь, серебряная голова К. С. Станиславскаго, скорбная, съ печальными глазами Рощина-Инсарова и другіе. Студенчество озабочено тѣмъ, чтобы былъ сохраненъ порядокъ, чтобы все прошло благополучно на этихъ узкихъ деревянныхъ мостахъ. Сторона, къ которой долженъ подойти поѣздъ, ограждается живой стѣной студентовъ—цѣпью. Начи-

наютъ подрадываться сумерки. Священникъ и дьяконъ въ бѣлыхъ облаченіяхъ, утомившись, уходятъ на время съ платформы. Ожиданіе данте. Совсѣмъ ужъ наступили сумерки. Священникъ спѣшитъ обратно. Поэтому становится понятнымъ, что поѣздъ вотъ-вотъ уже подойдетъ. Студенческій хоръ группируется вокругъ священника. Выдѣляется еще отдѣльная группа студентовъ для того, чтобы перенести гробъ на Николаевскій вокзалъ. Взоры всебъ устремляются на прибывшихъ къ этому моменту и замершихъ также въ ожиданіи сестру В. О.—Н. О. Скарскую въ траурѣ и ея брата Ф. О. Коммиссаржевскаго. Черезъ нѣсколько минутъ поѣздъ подходитъ. Обыкновенный красный товарный вагонъ съ останками В. О.—последній въ поѣздѣ. Все головы обнажаются. Кто то раздвигаетъ въ обѣ стороны половинки стѣны краснаго вагона... Внутри—бѣлый, матоваго серебра большой гробъ, утопающій въ вѣнкахъ. Начинается краткая литія. Поютъ студенты. И вдругъ на заключительное студенческое «Святый Боже», въ полныхъ уже сумеркахъ, со стороны, сверху какой-то ближайшей церкви упалъ нежданно печальный звонъ ко всенощной, слился со скорбнымъ похороннымъ нагѣвомъ и тоже замеръ...

Бѣлый гробъ съ ея останками подняли на плечи поверхъ головъ толпы и медленно, медленно понесли. Шестіе въ полдень уже темнотѣ подвигалось вдоль внутренней платформы черезъ дворъ Рязанскаго вокзала къ Каланчевской площади. Когда шестіе достигло ступеней вокзальнаго двора, открылась сплошная черная масса народа, заполнившая весь вокзальный дворъ. За дворомъ же вся Каланчевская площадь была залита моремъ людей. Медленно, медленно подвигался впередъ въ ночной тѣмѣ надъ моремъ людскихъ головъ бѣлый гробъ въ сопутствіи двухъ въ бѣлыхъ одѣяніяхъ священнослужителей по узкой зигзагообразной тропѣ, которую съ большимъ напряженіемъ сохраняла необычайная, черезъ всю почти площадь цѣпь студентовъ и курсистокъ. Шпалеры конной полиціи по обѣ стороны отгораживаютъ черную сплошную людскую массу. Неумолчно несетса вокругъ гроба «Святый Боже», и тѣмъ разъ-другой озабочены выпышки магнѣя, зажжен-

ныя фотографами, рѣшившими во что бы то ни стало запечатлѣть этотъ моментъ перенесенія гроба Коммиссаржевской. Гробъ доносятъ черезъ дворъ Николаевского вокзала къ боковой платформѣ, у которой стоитъ уже наготовѣ траурный вагонъ съ громадными бѣлыми крестами. Бережно вносятъ гробъ въ черный вагонъ. Вторичная служба. Ждутъ конца панихиды, выстроившись въ длинной-длинной шеренгѣ, депутаты, принесли вѣнки. Вокругъ—сильный запахъ массы живыхъ цвѣтовъ, Панихида окончена. Депутации передаютъ въ вагонъ свои вѣнки. Для нихъ не хватаетъ мѣста на гробѣ. Внутри вагона по стѣнамъ вколачиваются гвозди, чтобы развѣшать на нихъ эту массу вѣнковъ. И раздающійся стукъ такъ напоминаетъ жуткое заколачиванье гроба пледъ тѣмъ, какъ его опускаютъ въ землю... Тяжка эта ночная картина прощанья съ В. О. Коммиссаржевской... Женскіе нервы не въ силахъ ее вынести. Кого-то отводятъ въ сторону, истерически плачущую... Толпа рѣдѣетъ. Лишь студенты и курсистки продолжаютъ украшать ея гробъ, раскладывая внутри вагона вѣнки.

— Къ пяти часамъ дня Николаевскій вокзалъ началъ наполняться депутациями для возложенія вѣнковъ и публичной, которая пропускаясь на дебаркадеры только по особымъ билетамъ, выданнымъ завѣдующимъ театральнымъ бюро г. Красовымъ. Траурный вагонъ для гроба былъ приготовленъ между двумя станціонными платформами въ концѣ. Депутации съ вѣнками занимали мѣста на дебаркадерѣ по указанію распорядителей-студентовъ кружка имени А. П. Чехова. Обѣ станціонныхъ платформы были заполнены публичной. Масса публики была и на другихъ отдаленныхъ отъ вагона платформахъ. Около семи часовъ вечера раздалось похоронное пѣніе, на дебаркадерѣ со двора входитъ поющій хоръ студентовъ, и за нимъ въ предшествіи духовенства студенты вносятъ гробъ и съ трудомъ черезъ толпу проносятъ къ вагону. Начинается панихида, за которой также поетъ студенческій хоръ. За панихидой у гроба присутствуютъ между прочимъ прибывшіе съ процессіей родственники покойной, московскій губернаторъ г. м.

В. О. Джунковскій, московскій градоначальникъ г. м. А. А. Адриановъ, представитель русскаго театральнаго Общества А. А. Бахрушинъ, завѣдующій театральнымъ бюро г. Красовъ, нѣкоторые артисты, успѣвшие пробраться равнѣ, и масса учащейся молодежи. Послѣ панихиды гробъ внесли въ вагонъ, поставили на траурный катафалкъ, и началось возложеніе вѣнковъ депутациями, съ трудомъ протискивавшимися черезъ толпу. Во избѣжаніе чрезмѣрной давки депутации входили въ вагонъ съ одной платформы и выходили на противоположную, гдѣ только-что закончилась панихида. Первый вѣнокъ возложили артисты г. Нароковъ и г. Красовъ отъ труппы Коммиссаржевской. Депутация изъ артистовъ Лешковской, Музиль, Падарина и Левшина возложила вѣнокъ отъ артистовъ Императорскаго Малаго театра съ надписью «Славной памяти В. О. К.»; артисты Станиславскій, Ураловъ и др. возложили вѣнокъ отъ московскаго Художественнаго театра—«Свѣтлой памяти прекраснаго таланта». Далѣе слѣдуютъ вѣнки: отъ театра Корша—«Безвременно угасшему яркому свѣточу русской сцены», театра К. Незлобина, передвижнаго театра Гайдубурова, театра Сабурова. Артистъ Падаринъ возложилъ вѣнокъ отъ Г. Н. Федотовой и артистъ Музиль—отъ М. Н. Ермоловой. Депутации въ составѣ нѣсколькихъ лицъ продолжаютъ возложеніе вѣнковъ: отъ группы артистовъ труппы Сабурова, служившихъ въ Коммиссаржевской; отъ орловской труппы Крамозова и публики юбилейнаго чеховскаго спектакля съ надписью «Первой чайкѣ»; отъ г. Красова; отъ учениковъ московской консерваторіи; отъ сотрудниковъ и сотрудниковъ сезона 1909—1910 года; отъ московскаго Литературно-художественнаго Кружка; Общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ; отъ Общества дѣятелей періодической печати; рядъ вѣнковъ отъ московскихъ періодическихъ изданій. Затѣмъ слѣдуютъ депутации отъ различныхъ учебныхъ заведеній: отъ студентовъ московскаго университета, вольнослушательницъ университета, слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ, студентовъ-техниковъ, студентовъ-петровцевъ, отъ пионеровъ-слуша-

тельницъ московскихъ техническо-строительныхъ курсовъ, отъ слушательницъ высшихъ женскихъ юридическихъ курсовъ, отъ студентовъ межеваго института, отъ Общества взаимопомощи студентамъ университета, слушательницъ пароднаго университета имени Шанявскаго, московскихъ юридическихъ высшихъ женскихъ курсовъ, студенческаго армянскаго землячества, спортивнаго студенческаго Общества, театральнаго школь Халютина, Ухова, гимназій Фишеръ, Гросманъ, Лебедева, вѣнки отъ друзей и почитателей: Ремизова, Я. Щукина, Яблоновскихъ, Мордовцевыхъ и др. Возложеніе вѣнковъ продолжалось около часа. Гробъ былъ поставленъ въ ящикъ, в студенческій хоръ, оставаясь у вагона до его закрытія, исполнялъ духовныя пѣснопѣнія. Только около 8 1/2 ч. толпы народа начали оставлять вокзалъ. Нѣкоторые изъ близкихъ почитателей оставались на вокзалѣ до отхода пассажирскаго ускореннаго поѣзда въ 9 ч. 50 м., съ которымъ отбыло тѣло В. О. Коммиссаржевской въ Петербургъ для погребенія. Тѣло покойной сопровождаютъ родственники и нѣсколько депутатій. Возложенные въ провинціальныхъ городахъ вѣнки слѣдуютъ въ особомъ вагонѣ.

— Вчера вмѣстѣ съ останками Коммиссаржевской прибыли 12 артистовъ м артистовъ ея бывшей труппы. Они привезли вѣсть о тяжкомъ положеніи заболѣвшей также въ Ташкентѣ артистки О. П. Нарбековой. У нея послѣ перенесенной оспы началось, по ихъ словамъ, воспаленіе легкихъ. Они же передаютъ о ковѣ и сотрудниковъ сезона 1909—1910 годовъ и торжественныхъ встрѣчахъ съ возложеніемъ вѣнковъ на гробъ Коммиссаржевской, происшедшихъ въ Петербургѣ, Оренбургѣ и Казани. Въ Самарѣ группа учительницъ вынесла на гробъ вѣнокъ, несмотря на то, что поѣздъ прошелъ въ глубокую полночь.